

Татьяна Юрьевна Дорофеева-Миро

Поэма о героях. В единстве.

Часть 1. Хлеб

Тяжелые годы. И холод, и голод...
Работать... Работать... Так ноги гудят!
Заботливо поднят с земли каждый колос,
Где после комбайнов остался хоть ряд.

А дома отца ждут голодные дети,
По полочкам ищут: найти бы сухарь.
Взять горсточку зёрен – никто не заметит.
Но честность кладут на победный алтарь.

И голод, и холод, морозы – под сорок.
И хлеба - всего граммов на девятьсот.
Отщипывая по кусочку в конторе,
По маленькой крошке, с почтением – в рот.

Земля- словно камень. Лом звоном о землю.
Окопы... Окопы... В мозолях ладонь.
Промёрзший в котомке хлеб - каменной твердью:
Удар,- и на крошки рассыпался он.

И голод, и холод... Учёба. Студенты.
Четыреста граммов на руки – весь хлеб.
Тетрадей нехватка. Дров нет совершенно.
Меж строчками книг - лекций важных акцент.

Струной напряженною кажется небо.
Война – это горе, разруха, беда.
Наестся бы вдоволь ржаным теплым хлебом!
Для хлеба мука- жёлудь и лебеда.

Для хлеба в муку добавляли картошку,
Коль был урожайным какой-нибудь год.
Невкусный хлеб в трещинах был, но есть можно.
Так жил в годы трудные весь наш народ.

Часть 2. Дети.

Глава семьи мобилизован.
На фронте где-то. Письма шлёт.
Война и к детям зла, сурова:
Полно у них своих забот!

В единстве, с семьёю большой - на работу.

Мальчонка двенадцати лет -за сохой.
Играть бы ему! Подавляя зевоту,
Вершит на полях подвиг свой трудовой.

Ему бы играть! - Но без края загоны.
« Дойду,- отдохну!» - вот ребенка мечта.
Ни слова, ни писка, ни долгого стона,
Не до героизма. Так жили тогда.

Семья ждёт письма-треуголки.
В них – радость: «Жив! Всему хвала!».
Иные письма как осколки:
«Пал смертью храбрых..» . В сердце - мгла.

К лицу мать руки. Заломила.
Из горла – вырвался лишь стон.
В глазах детишек боль застыла.
Над куполами слышен звон...

«Не плачь ты, мамочка родная!
Не будет больно больше нам».
Зря говорят: дитя не знает,
Что значит боль... Война- бедлам!

Война есть хаос и проклятье.
Тревогой детскою, грозой.
Не до нарядов ярких, платьев,-
Умыты горькою слезой.

Как жаль, что души повзрослели
Быстрее, чем тела растут.
Война им – злобно метелью.
Для детских ножек – сложный путь.

Часть 3. Малолетка.

Малолетке сегодня - шестнадцать.
Малолетке войны - меньше лет.
Не ходили девчата на танцы,
Шоколадных не ели конфет.

Посылали с взрослыми вместе
Малолеток военной поры,
Для победы, во имя прогресса,
Лес рубить, в руки дав топоры.

Когда впроголодь рыли окопы,
Замерзая от ветра и льда,
Подавляя чахотку хворобу,-
Малолеткой не звали тогда.

Посылали работать в колхозы,
Не спросив, сколько стукнуло лет.
Чтобы выспаться – детские грёзы,
Съесть бы сытный горячий обед.

Спину гнули, вручную пшеницу
Собирали на поле они.
И порой, - не одежды,- тряпицы
От дождей помогали спастись.

Малолетки войны - духом камень.
Всем подросткам сегодня - в пример
Своей доблестью, силой, делами.
Мало их остается теперь...

Часть 4. В единстве.

Тяжелые годы. И холод, и голод...
Работать... Работать... Так ноги гудят!
Заботливо поднят с земли каждый колос,
Где после комбайнов остался хоть пядь.

И голод, и холод, голодные дети
По полочкам ищут: найти бы сухарь.
Взять горсточку зёрен – никто не заметит.
Но честность кладут на победный алтарь.

Завскладом и конюхи, и полеводы,
Доярки и скотники, и сторожа,-
Всем имя – Трудяги. Во имя свободы,
Работая, мир и добро умножать.

В единстве, с семьёю большой - на работу.
Мальчонка двенадцати лет -за сохой.
Играть бы ему! Подавляя зевоту,
Вершит на полях подвиг свой трудовой.

Ему бы играть! - Но без края загоны.
« Дойду - отдохну!» - вот ребенка мечта.
Ни слова, ни писка, ни долгого стога,
Не до героизма. Так жили тогда.

Вот женщины с пилами и топорами.
На ножках – не туфель сияющий лак.
Обутые в лапти и валенки дамы -
На валке деревьев... Вся воля – в кулак.

Не женское дело махать топорами! –

Иной, не поверив, замашет рукой.
Глаза от мороза залиты слезами,
А может, от страха: лес тёмный - стеной.

Со стоном кА к будто, деревья - на землю.
Успей отскочить! – Вдруг, стволом зашибет.
Но крепко Улыпа надежное племя!
И снова холодный по лбу льётся пот.

Лошадка дрова те едва тащит в гору.
Толкают воз женщины, сами – в снегу.
Нет сил подниматься в рассветную гору,
Но знали, что НАДО. Любили страну!

Часть 5. Приговор

Не судите прошлое,- вас не осудят.
Жить в тылу не слаще,- сложно было людям.
В память врезался случайно –разговор,
Сеть морщинок на лице и тусклый взор.

Бабка незнакомая, вздыхая горько,
Говорила: « Повидала в жизни столько!».
Распускала пряжу тихо на мотки,
И вязала с одного - на фронт носки.

А с другого – варежек на руки пару.
И всю жизнь внутри была вина, как кара:
Как могла солдат на фронте обделить,
Распуская тоненькую пряжу- нить?

Варежек вытягивались сильно петли.
Мёрзла бака в варежках, и мёрзли дети,
В те часы, когда работа – рыть окоп...
Говорила бабка, морща старый лоб.

Не судите прошлое, - вас не осудят.
Жить в тылу не слаще - сложно было людям.
Я подслушала случайно разговор,
Бабка вынесла себе свой приговор.

Часть 6. Служил солдат

Служил солдат... И, вдруг,- война.
Год сорок первый - злобной вьюгой.

Война - не вовремя всегда:
Ромашки топчет зря, зверюга.

Служил солдат... Солдат - мой дед.
Война пришла, - служить остался.
В лицо дышала людям смерть,
Хребет сапёры ей чесали.

Поля засеяла война
Не хлебом,- серый алюминий
В утробе будто. Мать - Земля.
А небеса в багровой сини.

Служил солдат. Волною вверх
Сапёра выбросило... В пропасть
Потом летел, - где чёрта смех
И сатанелая икота.

Война не вовремя всегда:
Меняет планы, рвёт, калечит...
Нога потеряна одна
Где шли дожди свинцом, картечью.

Сквозь сон: ромашки, отчий дом...
Сквозь бред: боль в согнутом колене...
Глава покрылась серебром...
Пульсация во вздутой вене...

Кровать. Палата. Медсанбат.
Командующий. Хвалит. Орден.
Служил Отчизне дед-солдат.
Огромный путь войны им пройден.

Война не вовремя всегда.
Ушёл дед тихо, по-солдатски...
Чтоб дули мирные ветра
Всё сделал дед в сраженьях адских.

Чтит память о войне семья,
Награды бережно хранятся.
Благодарю дедулю я,
Что сны цветные ночью снятся.

Часть 7. Фамилии

По земле берёзово-снежной
Раскидала судьбина солдат.
Облака над гранитом неспешно...
На камнях столько выбито дат,
И фамилии... Фамилии... Фамилии...

Стёрта часть от дождей ли, ветров или пыли...

Книги красные. Черные буквы.

Не в один помещается том

Наша память. В висках громким стуком:

Для того всё, чтоб жил родной дом,

Где в саду- хризантемы, ромашки и лилии,

Чтоб могли продлить род свой мы и фамилию.

В документах архивных, на полках –

Вся история: труд, голод, бой...

Совершил наш народ с чувством долга

Подвиг доблестный и трудовой,

Чтобы радостью жизнь, и солнце в обилии,

Постарались деды, чьи вечны фамилии...

